

Михаил
Лермонтов,
Родина

Юрьевич

Михаил
Лермонтов,
La patrio

Юрьевич

Михаил Юрьевич Лермонтов,
Mein Vaterland

tradukita de Konstantin Gusev *tradukita de Erich Weinert*

Люблю отчизну я, но
странною любовью!
Не победит ее рассудок мой.
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия
покой,
Ни темной старины заветные
преданья
Не шевелят во мне отрадного
мечтанья.

Patrion amas mi, sed per la
sento stranga!
Ne venkos ĝin prudento.
Kaj ne gloro
Gajnita brave en la lukto
sanga,
Nek de la paca viv fiera flo-
ro,
Nek de la oldaj tempoj mit'
praava
Min provus vekti al la revo
rava.

Ich liebe dieses Land, doch mit be-
sondrer Liebe!
Vergebens nur erforscht sie mein
Verstand.
Nicht Ruhm, vom Rauch der Op-
fer trübe,
noch satter Hochmut, nur, weil es
mein Vaterland.
noch leerer Götzendienst um
Überlieferungen -
davon hat nie mein Herz in
Schwärmerei gesungen.

Но я люблю — за что, не
знаю сам —
Ее степей холодное
молчанье,
Ее лесов безбрежных
колыханье,
Разливы рек ее подобные
морям;
Проселочным путем люблю
скакать в телеге
И, взором медленным
пронзая ночи тень,
Встречать по сторонам,
вздыхая о ночлеге,
Дрожащие огни печальных
деревень.

Sed amas mi, sen scii mem
pro kio,
Silentan vaston de la stepoj
fridaj,
Inundon de l'riveroj jam
senbridaj,
Senbordajn arbaregojn de
Rusio.
Mi amas laŭ la kampaj vo-
joj tristaj
Veturi ĉare tra la stepa foro,
Serĉante tremon de la fajroj
distaj,
Vilaĝon kaj azilon por nokt-
horu.

Doch lieb ich es - warum? Ich weiß
es nicht! -
Ich liebe deiner Steppen kaltes
Schweigen.
der endlos weiten Wälder Wipfel-
neigen,
den Fluß, der frühlingwild aus
seinen Ufern bricht -
Auf einem Bauemkarrn zu poltern
durch die Weiten
tief in die Nacht zu senken mein
Gesicht,
wo mir herüberblinkt aus ruhnden
Dunkelheiten
mit trübem Blick der Dörfer stilles
Licht;

...

...

...

Люблю дымок спаленной
жницы,
В степи ночующий обоз,
И на холме средь желтой
нивы
Чету белеющих берез.
С отрадой многим
незнакомой
Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломой,
С резными ставнями окно;
И в праздник, вечером
росистым,
Смотреть до полночи готов
На пляску с топаньем и
свистом
Под говор пьяных
мужичков.

Verkinto de tiu ĉi Rusa poeto estas МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ ЛЕРМОНТОВ (*1814-10-16 – †1841-07-27).

Arg-946-1902 (2013-12-10 18:54:55)

Pri la poeto vidu la retejon http://eo.wikipedia.org/wiki/МiДжaиl_Lermontov. La ruslingvan tekston de la poemo mi, Manfred Retzlaff, trovis en <http://www.sbornik-stihov.ru/lermontov326.html>.

Mi logas la fumet' maldolĉa
De la falĉita grenkamparo,
Sur la monteto - geo sorĉa:
La blanka svelta betulparo.
Kun ĝoj', por multaj neko-
nata,
Mi vidas la draŝejon plenan,
Orbrilon de la pajlo ĥata,
Vesperon rosan kaj serenan.
Kaj dum la festo kampara-
na
Min ravas ĝis la horo tarda,
Kun fajf' ebria akompana,
La vilaĝana danco arda.

*Traduko de la Rusa poemo "Родина" de МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ ЛЕРМОНТОВ (*1814-10-16 – †1841-07-27) en Esperanton de KONSTANTIN GUSEV (†1980-11-09).*

Arg-946-1905 (2013-12-10 13:10:07)

Tiun ĉi esperantigon mi, Manfred Retzlaff, trovis en la revuo "Moskvaj Novaĵoj", prov-numero en Esperanto de Aprilo 1989. Pri la tradukinto vidu la retejon http://eo.wikipedia.org/wiki/Konstantin_Gusev.

ich lieb den Rauch der Stoppel-
brände
die dunkle Föhre nachts am Wald,
im golden wogenden Gelände
der Birken schimmernde Gestalt.
Mit Wonne, die nur wenige ken-
nen,
seh ich die Bauernhütten klein,
mit Stroh gedeckt, die vollen Ten-
nen.
der Fensterläden Schnitzerein
in Lieb, in Feierabendkühle
zu sitzen, wo die Jugend schwärmt
und stampft und pfeift im Tanz-
gewühle,
und wo man singt und trinkt und
lärm.

*Traduko de la Rusa poemo "Родина" de МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ ЛЕРМОНТОВ (*1814-10-16 – †1841-07-27) en la Germanan de Erich Weinert.*

Arg-946-1907 (2013-12-12 11:13:04)

Vidu la retejon <http://www.winter-zeulenroda.de/webseiten/lermontov.htm>.